

Заставлю быть моей

Автор:

Алиса Ковалевская

Заставлю быть моей

Алиса Ковалевская

У меня было всё: любимое дело, самая прекрасная дочь и достойный мужчина, за которого я готовилась выйти замуж. Всё изменилось в один момент, когда я получила послание из прошлого. Того прошлого, о котором мечтала забыть, как о страшном сне...Олег Громов – человек, который едва не лишил меня дочери, вновь ворвался в мою жизнь и готов на всё, чтобы я стала его. Снова...- Когда у тебя свадьба, напомни? – спросил Олег, угрожающе надвигаясь, отрезая пути к отступлению.- Не твоё дело! – выплюнула я гневно.- Моё, – едко улыбнулся. – Завтра мы поженимся, и ты родишь мне наследника.- Ты спятил, Громов?! Через три недели я выхожу замуж за Егора, а ты прямо сейчас катишься к черту! Как тебе такой расклад?- Завтра ты станешь моей женой, Алина, иначе, – в пальцах его мелькнула до боли знакомая флешка, – это получит ход. Как тебе такой расклад?Я неверяще уставилась на золотистый прямоугольник в его руке.- А если я не соглашусь?- Я всё равно тебя заставлю.

Алиса Ковалевская

Заставлю быть моей

Глава 1

Алина

– Алина Александровна, прошу, пройдемте со мной, – похожий на непрошибаемую стену мужчина, отстранив меня, словно досадную помеху, схватился за ручку моего чемодана.

– Вы кто такой?! – возмущенно уставилась на него, совершенно не понимая, что происходит.

Только что я вышла в зал прилета в плотной гуще пассажиров рейса Берлин-Санкт-Петербург и ожидала увидеть жениха с букетом цветов, в крайнем случае, без него, но уж никак не вот этого вот...

– Вы кто такой, я вас спрашиваю?! – повторила, пытаюсь вырвать из рук амбала свои вещи. Вот только по сравнению с ним я сама себе казалась Моськой. Моськой, лающей на слона.

– Меня зовут Демид, – пробасил он, снизойдя до ответа. Смерил таким взглядом, будто я была надоедливой мушкой. – Я новый сотрудник службы безопасности Егора Вячеславовича, – выговорил и зачем-то добавил, словно до меня могло не дойти, о ком он: – вашего жениха. Он дал мне четкие указания встретить вас и доставить к нему.

Сотрудник службы безопасности Егора. Я скептически осмотрела широкие плечи, невозмутимое лицо, хорошо скроенный костюм, который был на нем. Неужели у моего будущего мужа за те две недели, что я была в командировке, появились настолько большие проблемы, что он нанял человека, от вида которого бросает в дрожь?

– Я с вами никуда не поеду, пока не позвоню Егору, – категорично возразила я и потянулась за телефоном. Разблокировала его и тут же увидела непрочитанное сообщение: «Езжай с ним». Кривая усмешка тронула мои губы. Ни: «Прости, Алиненок, я не смог приехать», ни просто «Извини, любимая». Не люблю излишнюю сентиментальность, но конкретно в этот день я бы не отказалась от чего-то подобного.

– Ладно, – вернув телефон в карман, я подняла взгляд на Демида. – Поехали, – махнула рукой в сторону выхода.

Ничего мне не ответив, он без каких-либо видимых усилий оторвал чемодан от пола и направился к дверям. Я шла за ним, борясь с желанием плюнуть на все, вызвать такси и отправится домой, где меня ждала дочь. Мое персональное солнце, способное сделать ярким даже самое серое мгновение. Но... Всё-таки шла за охранником, понимая, что ссориться с Егором мне тоже не хочется. Особенно сегодня.

– Садитесь, – открыв передо мной дверцу машины, выговорил Демид. На лице его не дрогнул ни один мускул, – полнейшая беспристрастность.

– Спасибо, – язвительно улыбнувшись, нырнула в салон и тут же увидела на соседнем сиденье большой букет розовых роз с перевязанными перламутровой лентой стеблями. Тут же почувствовала и цветочный аромат, окутавший меня сладковатым дурманом. Устроившись, взяла букет в руки, вдохнула чарующий запах и улыбнулась в этот раз совершенно искренне. Егор всегда знал, как загладить свою вину. Вытянула записку и прочла:

– «А теперь расслабься и получай удовольствие, Алиненко. Скоро увидимся»

Сунула записку обратно, пытаюсь понять, что он имел в виду. Получать удовольствие? Звучало это довольно двусмысленно. В этот момент Демид, убрав мой чемодан в багажник, уселся на водительское кресло и завел мотор.

– Долго нам ехать? – поинтересовалась я уже спокойно. В конце концов, Егор прав. Сейчас мне остается только расслабиться, тем более что командировка получилась достаточно напряженная. А вот удовольствие я получу, когда наконец окажусь в его объятиях и почувствую прикосновение губ к шее, к ключицам и...

– Если без пробок, через полчаса будем на месте, – прервал мои неожиданно пошедшие совершенно не в ту сторону мысли Демид и тронул автомобиль.

Удовлетворившись его ответом, я откинулась на спинку сиденья и протяжно выдохнула. Прикрыла глаза и потерла висок, только теперь понимая, насколько на самом деле устала.

Две недели я провела, пытаюсь договориться с немецкой компанией о поставке оборудования для гемодиализного центра, который планировала открыть в Эссентуках. Не мытьем, так катаньем, но договориться мне удалось. Уроки моего названного отца не прошли даром. Вадим Козельский был акулой в бизнесе и многому меня научил. Другое дело, что сейчас, когда я делала первые самостоятельные шаги, выходило у меня все не совсем гладко. Поначалу запланированная на неделю, командировка растянулась вдвое. Две недели вдали от дочери, от Егора... Несколько дней назад мы с ним даже немного повздорили по этому поводу, но, благо, тут же успокоились и пришли к взаимопониманию. Как всегда оно у нас и случалось.

- Мы на месте, Алина Александровна, - донесся до меня голос Демида.

Я разлепила глаза и посмотрела в окно.

- Где мы?

Передо мной возвышался двухэтажный дом. Ни этот дом, ни место знакомы мне не были.

- Выходите, Алина Александровна, - повернулся ко мне Деמיד вполоборота.

В другой момент это сказанное ровно «выходите», я бы восприняла никак не иначе, чем угрозу. Присмотрелась к новому сотруднику Егору внимательнее. В самом деле, зачем ему это?

- Ваши вещи я доставлю к вам домой, - не обращая внимания на мой взгляд, добавил он.

- Спасибо и на этом, - подхватила сумочку, взяла тяжелый букет и вышла на прохладный воздух. Стоило мне захлопнуть дверцу, машина поехала дальше.

Я чувствовала, что происходит что-то странное. Посмотрела вслед удаляющемуся автомобилю, перевела взгляд на дом, окруженный высоким забором, и двинулась по дорожке к калитке. Ожидала, что она окажется запертой, но нет - стоило мне её легонько толкнуть, как она открылась.

Свет в доме не горел, и я всерьез подумывала над тем, что Демид перепутал адрес. Почувствовала вибрацию телефона.

«Иди в дом» – снова коротко и по существу.

Облизнув губы, поправила спадающий с плеча ремешок сумочки. Ещё раз осмотрелась, но, как и прежде вокруг стояла тишина. Ни ветерка, ни людей поблизости. Как будто я оказалась в зазеркалье.

Чувствуя легкое волнение, я пошла вперед по выложенной камнем тропинке.

Дверь в дом тоже была открыта.

– Егор? – мне показалось, что я услышала чей-то голос, но никто не отозвался.

Осторожно, практически в полной темноте, я шла вперед, освещая себе дорогу экраном телефона. Понятия не имею, что тут происходит и зачем Егору понадобилось тащить меня сюда, но...

Внезапно стена напротив меня ожила, появилось изображение моей дочери. Я обернулась, ища проектор, но ничего не было видно.

– Дорогая мама, – торжественно начала Яна, – у тебя сегодня день рождения. Ты всегда в этот день даришь мне подарки, поэтому у меня тоже для тебя сюрприз, – она вытащила коробку, перевязанную бантом, и хитро улыбнулась: – Но его ты получишь потом. Я тебя очень люблю, мамочка! Очень-очень люблю! Ты даже не представляешь, как сильно, – пара воздушных поцелуев, и картинка сменилась. Теперь на стене я видела спроектированное изображение человека, которого давно стала считать не только своим ангелом-хранителем, но и настоящим отцом. Рядом с ним, держа на коленях пятилетнего Артёма, их общего сына, сидела моя лучшая подруга.

– Ты светлая частичка, доставшаяся мне в самый трудный период моей жизни, Алина, – говорил Вадим, а я не могла сдержать слезы.

Положила букет, что все еще сжимала в руках, на стоявший рядом стол.

– Если бы не ты, я бы так и не нашла свое счастье, – вторила ему Инна. Даже не надеявшаяся когда-нибудь стать женой Вадима, несколько лет назад она получила от него обручальное кольцо вкупе с предложением занять место в жизни и считала, что без меня ничего бы этого не было. Глупая.

– А я тебя просто люблю! – улыбался темноволосый Артемка.

Светлое пятно на стене потухло, и в крошечной темноте я ощутила прикосновение к плечу. Вздрогнула от неожиданности, но тут же знакомый запах проник в легкие, а следом я услышала тихое:

– С днем рождения, любимая. Знай, что каждый день из тех двух лет, что ты рядом со мной, ты делаешь меня самым счастливым человеком. Я люблю тебя, Алиненок. И этот дом – мой тебе подарок.

Громко всхлипнув, я развернулась и прижалась к груди Егора, почувствовала его теплые руки на спине, ощутила дыхание на щеке, поцелуй.

Комнату вдруг наполнил яркий свет. Я зажмурилась на мгновение, а после увидела украшенную шариками и конфетти огромную надпись «С днем рождения!» прямо за спинами людей, поздравления которых только что посмотрела.

– Это безумие какое-то! – счастливо засмеялась я, по-прежнему стоя в объятиях будущего мужа. – Спасибо! – посмотрела на каждого из гостей. – Я вас тоже люблю!

Экран снова ожил. Я обернулась и глянула на Егора с удивлением. Еще подарок?

Он непонимающе качнул головой, в глазах его отразился тот же вопрос, что и у меня.

Мгновение, и свет снова погас, а на экране появился... Боже...

– Привет, дорогая Алина! В этот замечательный день я бы тоже хотел присоединиться к поздравлениям. Оставайся такой же прекрасной и желанной, люби и будь любима. Сколько мы не виделись? – смотревший на меня с начавшей

вдруг расплываться стены мужчина улыбнулся. – Шесть лет... Это неправильно, – как будто задумался. – Неправильно, но поправимо. Думаю, мы это исправим в самое ближайшее время. Правда? С днем рождения... Лина...

Экран погас. Стены больше не расплывались, потому что я их просто не видела. Но пол вдруг накренился, и я почувствовала, как оседаю на пол. Если бы не Егор, наверное, рухнула бы как подкошенная.

Шесть лет. Я забыла о нем. Нет. Это он позволил мне забыть о нем. И теперь он вернулся, чтобы разрушить мою жизнь. Я была уверена в этом, как никогда.

Глава 2

Алина

– Не понимаю, как это видео попало в наше поздравление, – Инна бросила на меня виноватый взгляд и, сунув последнюю тарелку в посудомойку, запустила программу.

– А я не понимаю, что ему от меня нужно, – проговорила, смотря в окно.

Едва я пришла в себя, как сразу попросила Егора отложить празднование. Сослалась на усталость и плохое самочувствие, вот только в том, что он поверил мне, уверена не была. Пристально посмотрел в глаза, но ничего не сказал, только на пару секунд поджал губы.

В машине я, Инна, Вадим и дети ехали молча. Дочь на пару с Артемом уткнулись в телефон, пользуясь моментом, что обеим мамам не до контроля времени, которое они проводят за игрушками. Вадим просто вел внедорожник, а Инна... Инна была единственным человеком, знающим обо всем, что связывало меня с Олегом Громовым, довольное выражение лица которого грозило мне катастрофой.

– Может быть, ничего, – пожалала подруга плечами, и та лёгкость, с которой она это сказала, заставила меня посмотреть на неё пристальней.

- Только не говори, что это ты подсунула видео.

- Господи, нет! - оскорбленно выдохнула она. Сложила руки на груди, привалившись пятой точкой к кухонной столешнице, и добавила: - Я бы никогда не стала встречаться с Громовым за твоей спиной. Пусть я и не настроена по отношению к нему столь категорично, как ты, и все же... Ты моя подруга, Миронова.

- Тогда кто?! - у меня вырвался нервный смешок. - Разве что Егор, - покачала головой, поражаясь бредовости собственного предположения.

Но, в самом деле, кто?! Как могло оказаться, что в мой собственный день рождения я получила подарок, получить который было для меня подобно кошмару?!

Егор не знал Олега. И я очень надеялась, что никогда не узнает. Расспрашивать меня он не стал, но несколько вопросов задал. Вряд ли я могла назвать будущего мужа ревнивым, и всё же недовольство в его взгляде было весьма красноречивым, хоть он и пытался не показывать его явно. Пришлось отшутиться, невзирая на то, что было мне вовсе не до шуток. Но как я могла объяснить ему, что это всего лишь прошлое?! Прошлое, внезапно решившее стать настоящим.

- Мне нужно с ним встретиться, - внезапно поняла, что единственный выход - игра на опережение. Ждать, когда он сам соизволит ворваться в мою жизнь, я не собиралась.

- Интересно, каким образом, - покривила губами Инна.

Да, я знала, что Олег продал сеть клиник, которыми он владел, и уехал за границу. Продал все. Я надеялась, что и дом с чердаком, открывшим мне когда-то темные тайны самого Олега, - тоже.

- Придумаю что-нибудь, - снова устремила взгляд в окно.

На часах было уже почти двенадцать ночи. Дети спали, Вадим занимался документами в кабинете, а Инна все тщетно пыталась меня успокоить. Но

сердце было не на месте. Я не понимала, почему он решил объявиться именно сейчас. Сейчас, за три недели до моей свадьбы с Егором! Шесть лет назад он отпустил меня. Дал возможность выбраться из той грязи, в которой сам же извозил меня и мою малышку. А что теперь, черт его подери?!

Инна оторвалась от столешницы и присела рядом со мной на диванчик. Взяла мою ладонь.

– Что? – спросила я, понимая, что, несмотря на только что сказанное, не готова к встрече с Громовым. Не готова снова видеть его, не готова... И Инна как никто понимала мое состояние, я уверена в этом.

– Егор хороший парень, – улыбнулась, сжав мою ладонь, на безымянном пальце которой красовалось кольцо, подаренное им на помолвку пару месяцев назад. Я ведь даже не думала, сразу согласилась. Яна любила его, как отца. И это было самым важным для меня.

– Хороший.

– Хороший, и любит тебя. Я еще в универе говорила тебе, что он отличная партия.

– Да, как и половина Питера, – хмыкнула я.

– Я просто хотела для тебя лучшего, – засмеялась Инка.

– Егор и есть лучший, – уверенно посмотрела подруге в глаза. – И я не позволю никому разрушить наши с ним отношения. – Завтра днем я лечу в Ессентуки, нужно завершить сделку по покупке помещения для центра. – А после вернусь и найду Громова.

– Если он раньше тебя не найдет, – озвучила подруга мои собственные опасения.

Что еще может прийти в голову человеку, которому когда-то всерьез казалось, что он имеет право купить чужого ребенка и отдать его своей не совсем нормальной жене?! Да все что угодно!

– Мама, ты снова уезжаешь? – Яна маленьким ураганом пронеслась от двери до моей постели и забралась на неё с ногами. Покрывало тут же превратилось в комок, но Янину это не волновало.

– Малыш, мне придётся, – с искренним сожалением протянула я. – Но я завтра вернусь.

Чемодан я не разбирала. Только переложила из него в шкаф ненужные вещи, оставив лишь то, что могло мне понадобится на один день. Дольше в Ессентуках я задерживаться не собиралась. Прилететь, подписать документы и улететь обратно. Если получится, то можно уложиться в несколько часов и вечером уже целовать дочь перед тем, как она уснет сладким детским сном.

– Ты много работаешь, – громко выдохнула Яна и подползла ко мне ближе. Хитро, по-лисьи улыбнулась: – Тебе понравился подарок?

– Очень, милая, – погладила её по темной макушке, тронула кончиком пальца маленький вздернутый носик.

Дочь поморщилась и залиvisto засмеялась. В такие моменты я как никогда понимала, как сильно она похожа на своего отца. Каким бы ни был Максим Козельский, но он заслуживал возможности хотя бы увидеть её. Увидеть своего ребенка. Я замечала, как Вадим, его отец, иногда смотрит на Янку с тоской и отражающимся в глазах чувством невосполнимой утраты. Ничто не может заменить родителю ребенка.

– Я не про поделку, – тряхнула головой.

– А про что? – спросила я, присев на постель. Потянулась к дочери, желая поправить спадающую с волос резинку, но так и застыла, когда Яна непринужденно проговорила:

– Видео, которое тебе записал дядя Олег. Ты была рада его поздравлению?

– Дядя Олег? – севшим голосом переспросила я. – Ты знаешь того человека с видео, Яна?

Яна нахмурилась и насторожилась, по всей видимости поняв, что что-то не так. На её личике виднелось сомнение в том, что стоит продолжать, а уж тем более, говорить правду. Но вранье я не выносила, и ей это было хорошо известно. С самого раннего детства я требовала от неё честности, даже если эта честность могла мне не очень-то и понравится, как, к примеру, в тот раз, когда она вытащила у меня из сумки помаду и изрисовала ею свой альбом.

– Яна, – с нажимом повторила я, серьезно глядя на дочь.

– Знаю, – замялась дочь и захлопала пушистыми ресницами. – Мы встретились, когда мы с няней ходили в парк кататься на каруселях.

– Разве я не говорила тебе, что нельзя общаться с чужими людьми?! – страх вперемешку со злостью породили внутри бурю, готовую в любой момент вырваться из-под контроля.

Сгребла пальцами и без того скомканное покрывало и сжала его. Уволю эту няню к чертовой матери!

Яна насупилась, но взгляд выдавал вину.

– Мамочка, прости, я больше так не буду. Но дядя Олег не чужой! Он тебя знает, и Инну знает... Разве он чужой? – затараторила она. – Он сказал, что твой друг, но вы давно не виделись, и он очень скучает по тебе. И что ты тоже по нему скучаешь...

Мне снова стало не по себе. Голову как будто сдавило, во рту появился привкус желчи, язык словно бы распух. Всё это казалось дурным сном, внезапно ставшим реальностью. Я смотрела на дочь, слышала её голос как сквозь вату, и до конца не верила, что всё это происходит на самом деле. Казалось, вот-вот я должна проснуться, но... проснуться не выходило.

– Он передал тебе это видео, да?

– Да, – кивнула дочь, глядя на меня с опасением. – Ты злишься? Сильно злишься? Мам...

Я выдохнула. Коснулась её мягких волос и погладила, нежно перебирая. Это успокаивало. Прикосновение к ней всегда успокаивали меня, делали сильнее и увереннее. Олег – прошлое. Всего лишь тень и не больше. Не больше!

– Нет, солнышко. Не злюсь, – я старалась говорить как можно спокойнее, хотя голову так и продолжало сдавливать невидимыми тисками. – Но, пожалуйста, не общайся с дядей Олегом, если он снова подойдет к тебе. Вообще ни с кем незнакомым не общайся, даже если он будет говорить, что мой друг и что знает меня или Инну. Прошу тебя. Ты же знаешь, что это опасно.

– Но... – вскинула голову, упрямо поджала губы.

– Никаких «но», Яна! Или посажу под замок! Поняла меня?! – роль строгой матери мне была не по душе, но как иначе, если по-другому мой ребенок не понимает... Не понимает. Всегда учившая её не лгать, сейчас я лгала самой себе. Дело было не только в том, что она повела себя не так, как должна была. Дело было во мне. Я боялась. И потому лучше было так, чем дать ей увидеть мой страх. Страх, заполнивший всю меня, каждую клеточку тела. Пока я не узнаю, что нужно от меня Громову, страх этот будет лишь укрепляться.

– Поняла, – дочь надула губы и сползла с постели на пол. Пошла было к выходу, но я успела поймать её за подол платья и притянула к себе. Обняла крепко и прошептала:

– Я тебя очень люблю, солнышко. Не давай мне повода переживать за тебя больше, чем я переживаю, хорошо?

Янина вздохнула. Немножко помолчала, но быстро сдалась.

– Хорошо, – обняла меня в ответ.

– Теперь иди, – будто бы небрежно махнула на дверь, всё ещё опасаясь выдать своё состояние. – Инна говорила, что ведет вас с Артемом в аквапарк.

– Да! – словно только вспомнила об этом, Яна широко распахнула глаза и улыбнулась. – Все, мама, я пойду! – едва я отпустила её, она звонко поцеловала меня, еще раз прижалась и выбежала из комнаты. Как будто и не было ничего,

хотя я знала – в голове у неё сейчас множество мыслей. Благо, что совсем не таких тяжёлых, тревожных и рассеянных, как мои собственные.

Стоило дочери уйти, моя наигранная улыбка сошла на нет. Закрыв трясущимися ладонями лицо, я шумно выдохнула. Наверное, стоило рассказать Вадиму о Громе, или Егору... Если он вышел на Яну, значит, следит за нами уже давно. Как у него хватило наглости подойти к моей девочке?! Как он посмел?! Мерзавец! Проклятый мерзавец! Что же мне делать? Я тихо застонала, сидя на постели возле брошенного раскрытого чемодана.

В тишине вдруг раздался звонок. Вздвигнув от неожиданности, я потянулась к валяющейся на постели сумке. Звонила моя помощница.

– Да, Свет, я уже собираюсь в аэропорт, – вместо приветствия быстро проговорила я, поднимаясь на ноги. – То есть как это владелец отменил подписание? – я не верила своим ушам. Висок разнылся, нехорошее ощущение, будто на меня надвигаются стены собственной комнаты, с каждой секундой становилось всё сильнее. – Мы же подписали предварительный договор... Что?!. Хорошо, я тебя поняла, спасибо. Да... Нет... Не надо ничего. В порядке. Да.

Отключив, отбросила телефон в сторону и нервно прошла по комнате. Чувствовала себя так, будто нахожусь в какой-то прострации. Помещение, в котором я планировала открыть диализный центр, несколько часов назад было продано другому покупателю! Продано!

– Продано! – гневно пнула раскрытый чемодан и в бессильной ярости опустилась на постель туда, где до этого сидела Янка. – Черт!

Это было третье помещение за три месяца, которое уводили у меня из-под носа в последний момент. И было это уже не смешно. Немцы скоро начнут поставку оборудования, а помещения, подходящего для центра и отвечающего нормам, у меня как не было, так и нет. Хотелось бы мне знать, что это за покупатель такой, который и цену предложил выше, и неустойку покрыл за разрыв нашего с владельцем договора...

Экран телефона снова мигнул. Я потянулась за мобильным на другой край постели и, не поднимаясь, разблокировала экран.

«Предлагаю встретиться, – сообщение с незнакомого номера. – У меня есть для тебя подарок».

Меня словно ударило током. Я ни секунды не сомневалась, кому принадлежал этот номер. Громов... Ненавидящим взглядом я смотрела на строчки, будто могла их испепелить, стереть и из телефона, и из собственной памяти.

«Где и когда?»

«Приезжай домой, Лина. Я буду тебя ждать. Сегодня»

Телефон выскользнул из пальцев. Как пьяная я поднялась и рассеянно оглянулась. Прошла до окна и, оперевшись о подоконник, сделала глубокий вдох в надежде привести и без того расшатанные нервы в порядок. Я же этого и хотела – поговорить с ним и попросить исчезнуть теперь уже навсегда. Хотела! Но теперь... Ехать в тот дом, лицом к лицу встречаться с прошлым... Смогу ли я?

Из-за двери донесся звонкий смех пробежавшей мимо Яны.

Я расправила плечи. Да, смогу. Ради дочери я все смогу. Ради этого её смеха смогу. Смогу! Должна.

Глава 3

Алина

На удивление, дом Громова не выглядел заброшенным. Вся та же неброская роскошь, всё та же дорожка, ведущая к двери и даже сама дверь всё та же.

Всё то же, а я другая.

Когда-то я, буквально загнанная в угол самой жизнью, пришла сюда работать горничной по настоящему приглашению Олега. Уловка, чтобы усыпить мою бдительность и держать возле себя... Много раз впоследствии я прокручивала в

голове всё, что происходило тогда. Все слова, что говорил мне Олег, поступки, которые он совершал, и поражалась тому, какой непроходимой идиоткой я была. Ослепшая от любви к человеку, которому нужна была вовсе не я – только мой ребенок. Моя Горошина, которую я носила под сердцем.

Но это было больше шести лет назад. Той Алины больше нет. Теперь я не позволю ему затуманить мой разум. Скажу всё, что хотела, и уйду.

Полная уверенности в собственных силах, я нажала на звонок у двери. Нет, кое-что всё-таки поменялось. Например, этот самый звонок. Когда-то он был чёрным, теперь же кнопку окаймляло витиеватое серебро. Нажала ещё раз, однако трели внутри не услышала, а ещё через секунду поняла, что дверь открыта. Толкнула её... словно повторение вчерашнего вечера с той лишь разницей, что вряд ли сейчас у меня будет повод для радости.

– Олег! – оказавшись в прихожей, воскликнула я. Прислушалась, ожидая услышать... Что? Шаги? Или его голос – ровный, немного глухой, обманчиво мягкий?! Не знаю. В звенящей тишине я слышала лишь собственное дыхание, и от этого уверенность моя накренилась, как пол под ногами в момент, когда я увидела отражённое проектором на стене изображение Олега в день своего рождения.

Прошла дальше. Ладони вспотели, и я поспешно вытерла их об юбку. Нужно было срочно взять себя в руки. Но с каждым шагом я ощущала, что все больше и больше погружаюсь в прошлое.

– Олег, ты тут? – голос осип.

Я оказалась в гостиной. Осмотрелась и застыла, увидев на каминной полке букет цветов. Алые розы... Приблизилась, тронула пальцем нежный бутон и тут же одернула руку. – Хватит играть со мной, Громов! Что тебе нужно от меня?!

– Лина, ты пришла?

Как хлыстом по нервам. Голос, словно окутывающий бархатом... Резко повернулась в сторону лестницы и замерла.

Олег спускался по ступеням. В одних домашних штанах, с перекинутым через плечи полотенцем он казался всё тем же. Как будто эти годы совсем не изменили его. Как будто время вдруг развернулось вспять и вернуло меня в прошлое. Где я была глупой девчонкой, а он... Нет! Мгновенно я стряхнула с себя оцепенение.

- Ты издеваешься надо мной?! - прорычала я, когда он спустился.

Взгляд мой так и норовил устремиться с оголенной груди ниже, по животу к дорожке тёмных волос, в подушечках пальцев появилось странное покалывание. Как будто я хотела дотронуться до него, убедиться, что это в самом деле он, а не один из тех размытых образов, которые я так часто видела по ночам в своих снах в первые два года после побега из России. Дура!

Я упрямо смотрела ему в глаза. Да, он в самом деле совсем не изменился, лишь черты лица стали резче. Шесть лет... Я не видела его шесть лет... Мы попрощались именно тут, в гостиной этого дома. Он отпустил меня и пожелал счастья! Так зачем же опять это всё?!

- Прости, я не слышал, как ты приехала, - с легкой улыбкой он сам подошел ко мне. - Рад тебя видеть, Лина.

- Не могу ответить тебе взаимностью, - процедила я, вскинув голову. - Что все это значит? Что тебе нужно от меня, Олег? К чему всё это?!

- Я подумал, что ты соскучилась по мне, милая, - не отрывая от меня взгляда, он сдернул с плеч черное полотенце и кинул его на спинку дивана. Затем он сделал шаг, сократив расстояние между нами до минимума. - Мне вот тебя очень не хватало, - с какой-то ненормальной жадностью смотря мне в глаза, выговорил он.

- К чему этот цирк? - я не двинулась с места, не собираясь сдаваться, ни на миг уступить ему.

В легкие проникал его запах. Он отравлял меня, воскрешая то, что мне казалось давно забытым... Волнение, странное оцепенение, ощущения, которые я испытывала только рядом с ним: словно я всё та же жалкая беременная студентка, оставшаяся без средств к существованию, а он - благородный

мужчина, пустивший меня в свой дом.

– Алина, – Олег поморщился. – Я всего лишь поздравил тебя с днем рождения, – отошел, повернулся ко мне спиной. Теперь я могла видеть слегка вьющиеся у шеи влажные волосы и маленький шрам под лопаткой. Знала, что он делает всё это специально, проверяет меня на выдержку. – Разве ты не думала, что нам с тобой давно пора встретиться? Не скучала, Алина? – его голос стал чуть глуше, буквально пробираясь внутрь меня. Звук его рикошетом внутри, его взгляд... – Я вот скучал, – снова на меня пристально. – Я ни на день не забывал о тебе все эти годы.

– Ты отпустил меня. Ты дал мне возможность начать новую жизнь! Без тебя! – гневно выпалила, выдохнув. – Не смей сейчас её рушить! Не смей приближаться к моей дочери, ты слышишь меня?! Не смей, Громов, иначе я...

В мгновение ока он оказался рядом, схватил за руку и грубо прижал меня к себе. Взгляд его, темный, пугающий, опустился к моим приоткрытым губам, а после снова метнулся к глазам.

– Я вернулся за тобой, Лина.

– Смешно, – скривила губы, пытаюсь отпихнуть его от себя, но силы были неравны. – Пусти меня, – прошипела яростно. – Пусти и убирайся из моей жизни! Все в прошлом, Олег! Слышишь меня?! – отчаянно, с надрывом. – Я оставила тебя в жизни, где была наивной идиоткой, вопреки голосу разума полюбившей человека, который лишь использовал меня. Та я умерла, Олег! Её больше нет! Ты убил её, ясно?! – новая попытка вырваться из его хватки окончилась неудачей. – Нет той Алины, – разъяренно. – Умерла. Так что хватит!

Я в бессилии зарычала и ударила его кулаком по груди. Вторая рука тоже оказалась в его тисках. Мой гнев отражался в его глазах с той лишь разницей, что в его взгляде была непоколебимая уверенность, а я... я понимала, что в данный момент ничего не могу противопоставить ему. Не могла тогда, в прошлом, и сейчас снова не могу!

– Нет, говоришь? – я ощутила горячее дыхание на шее. Носом он провел по пульсирующей венке и шумно втянул воздух у моего виска.

Я зажмурилась, задрожала. Не выпуская руки, большим пальцем он погладил меня по запястью в месте, где можно было почувствовать учащенный пульс. Слишком нежно. Нежность с оттенком угрозы.

– А мне кажется, она всё еще здесь, – его шепот волновал. Черт подери, даже после стольких лет, стоило ему дотронуться до меня, как я... – Но с новой тобой я тоже не прочь познакомиться поближе.

– Хватит!!! – закричала истошно, вырываясь из последних сил. На удивление, у меня это получилось. Вряд ли потому, что на сей раз сил мне оказалось достаточно. Нет. Просто он снисходительно, как опасный зверь, знающий, что жертва все равно никуда не денется, ослабил натиск.

Отпрянула от него и, едва не плача, выговорила:

– Не смей лезть ко мне! Ни ко мне, ни к моей семье! Не смей приближаться к моей дочери! Не смей разговаривать с ней, не смей даже смотреть в её сторону, чёртов ты ублюдок! Я не позволю тебе разрушить мою жизнь! Оставайся там, где ты есть, Громов!

– И где же я есть? – циничная усмешка, колючий взгляд карих глаз.

– В прошлом! – голос мой срывался на хрип. – В моем прошлом, Олег! Оставайся там, иначе...

– Иначе? – он сделал ленивый шаг ко мне, а я инстинктивно попятилась, вызвав этим у него короткий пренебрежительный смешок. Скотина!

– Иначе я тебя убью, – выговорила я с абсолютной серьезностью. – Клянусь, Олег. Исчезни, – заставила себя собраться и, подойдя, посмотрела ему в глаза.

Он молча смотрел на меня в ответ. Насмешливой снисходительной улыбки больше не было, лишь непроницаемый жёсткий взгляд, не выражающий ровным счетом ничего. Слово мои для него – пустой звук. Слово мое присутствие для него ничего не значит.

Но я знала, что это не так.

– Где бы ты ни был все эти годы, – сказала я уже спокойно, – возвращайся обратно.

Направилась к выходу, но была остановлена вопросом:

– Ты правда считаешь, что сможешь бороться со мной?

Обернулась вполоборота, усмехнулась.

– Считаю, Олег.

– Что же, пусть так. Но предупреждаю, Алинёнок, – губы его презрительно искривились, а я похолодела, – это будет твоей ошибкой.

Алинёнок... Никогда он не называл меня так. Так звал меня Егор. Только он.

– Посмотрим, – вздернула подбородок, всем существом надеясь, что он не заметил моего смятения, и пошла прочь из гостиной, а в ушах так и звучало это его «Алинёнок». Алинёнок, прежде казавшееся мне таким нежным и добрым, а теперь... Теперь отравленное им, как и я сама.

Небольшой офис в бизнес-центре на северо-западе Санкт-Петербурга стал для меня неким убежищем, куда я могла приехать и побыть наедине с самой собой. Покинув дом Громова, я, не задумываясь, отправилась именно туда.

– Свет, принеси кофе, пожалуйста, – на ходу бросила помощнице и скрылась за дверьми кабинета. Кинула сумку на небольшой двухместный диванчик и остановилась у окна, выходящего на набережную.

Меня все еще колотило. Я злилась на себя за то, что все еще так остро реагирую на Олега, что, как ни пыталась, не смогла дать ему достойный отпор. В какие-то секунды он показал мне, что он – всё, а я... Я все еще была для него маленьким зверьком, чье сопротивление он сминал в два счета. Словно и не было этих шести лет...

– Нет, были, – вслух проговорила я, наблюдая за речным трамвайчиком, неспешно проплывающим мимо. – Были.

И они не прошли для меня даром. Два года, на которые я уехала в Америку, оставив позади всё, что когда-то было для меня дорого, как-то сами-собой растянулись на четыре. Я окончила университет, затем начала помогать Вадиму с ведением бизнеса. Идея создать собственную сеть гемодиализных центров пришла ко мне года три назад. Мне хотелось помочь людям, как и моя мама, вынужденным по несколько лет ждать пересадку почки. Я мечтала сделать диализ доступным не только для жителей мегаполисов, но и небольших городков. Я составила бизнес-план и отнесла его Козельскому. Тогда я была уверена, что все просчитала, но не учла бюрократию, царящую в России. А теперь еще сложности с поиском помещения... Казалось бы, разве это трудно? Но...

– Твой кофе, – постучав, в кабинет вошла Света с чашкой в руках. Поставила на мой стол и, улыбнувшись, достала из кармана конфетку. Протянула мне: – Для мозга полезно.

– Спасибо, – забрала конфету и, мельком глянув на название, положила рядом с чашкой. «Белочка». Одни из моих самых любимых.

Света была моим спасением. Человек, который помнил, казалось, все. Старше меня всего на пару лет, она стала не только моей помощницей, но и моим хорошим другом.

– Ты сегодня какая-то не такая, – и скрыть от неё даже какой-нибудь пустяк я тоже не могла. Усмехнувшись, качнула головой. Уселась в кресло, глянула на неё.

– Я думала, что прошлое отпустило меня.

– А на самом деле нет? – Светка присела напротив.

– Оно ворвалось в мою жизнь, настезь распахнув, казалось, наглухо заколоченные двери, – задумчиво покрутила конфетку в руках. Вдохнула и снова глянула на Свету. – Я выхожу замуж через три недели, Свет. Моя дочь, наконец, получит отца, которого заслуживает.

- А ты - мужа, - хмыкнула Света, - пей, - пододвинула мне чашку.

- Спасибо, - взялась за ручку и сделала большой глоток. - М-м-м, я тебе говорила, что кофе ты готовишь божественно?

- Ты говоришь мне это каждый день, - засмеялась она и, сложив руки на краю стола, сказала: - Знаешь, Лин, я попыталась добыть информацию про компанию, которая приобрела помещение в Эссентуках.

- Решила поиграть в детектива? - Она фыркнула, а я взглядом велела ей продолжать.

- Её купила некая фирма под названием «Aridna»

- Никогда о такой не слышала. Подобное название может означать все, что угодно. Но это уже не имеет значения, - вздохнув, я сделала ещё один глоток кофе и поставила чашку на блюдце.

- Ты, главное, не сдавайся. Ты такое дело хорошее делаешь, Алин, - попытка подбодрить меня не увенчалась успехом. Мне иногда казалось, что кто-то специально мешает мне осуществить задуманное. Но это было уже на грани фантастики. К чему кому-то ставить мне палки в колеса? Кому я могла перейти дорогу? Разве что новая жена отца. Он привел её в дом, не прошло и нескольких недель со дня смерти матери. Может, она решила отомстить мне? Хотя, смешно. Просто смешно.

- Кстати! - опомнившись, Света подскочила на ноги. - Я точно знаю, что поднимет тебе настроение! - она довольно улыбнулась и вышла из кабинета. Вернулась, держа что-то за спиной.

- Угадай, что это?

- Боюсь представить! - с усмешкой выговорила я.

А спустя мгновение я увидела букет роз.

– Знаешь, Алина, – сказала Света, подходя к столу. Положила цветы передо мной. – Не знаю, что за прошлое ворвалось в твою жизнь, но гони его от себя подальше, потому что в твоём настоящем есть потрясающий мужчина, который способен запомнить, какие цветы нравятся его женщине. Там и записка есть.

Я же смотрела на букет алых роз с крупными ароматными бутонами и не могла пошевелиться. Алые розы с ароматными бутонами, каминная полка, сладковатый запах... Улыбка моя погасла.

– Записка! – Светка вытащила маленькую открытку и буквально сунула её мне в руки. – Открывай, может, он тебя на ужин приглашает.

Я нехотя раскрыла открытку.

«Кажется, ты что-то забыла, Лина»

Скомкала её и швырнула в мусорное ведро.

– Выбрось их, – едва сдерживая гнев, процедила я.

– Но... – помощница уставилась на меня непонимающе.

– Убери их отсюда! – не выдержав, закричала я, отпихивая от себя чертовы цветы. Те самые, которые встретили меня в гостиной дома, в котором я была совсем недавно. В гостиной дома, из которого вышла, почти не чувствуя под собой землю.

Уколола палец о шип и выругалась.

– Света, выбрось их! – слизала с пальца кровь. Солёная, с привкусом металла и моего собственного бессилия. – И больше чтобы никаких цветов в моем кабинете!

Света, все так же ничего не понимая, забрала букет со стола и вылетела из кабинета.

Я же, опустившись на стул, сжала пальцами голову, чувствуя, как в меня проникает этот запах. Отравляет. Забирает мое настоящее и разрушает меня. Снова.

Глава 4

Алина

- Ты сегодня сама не своя, - заметил Егор.

Переведя взгляд с официанта, только что поставившего напитки на наш стол, я посмотрела ему в глаза. Голубоглазый, русоволосый, он был полной противоположностью Олега. В голову невольно пришло сравнение - день и ночь. Интересный даже в те времена, когда мы учились в университете, сейчас Егор возмужал ещё сильнее, стал более серьезным. Хотя, признаться честно, эта его серьёзность порой заставляла меня чувствовать себя неловко, даже глупо, напоминала о сгладившейся со временем разнице в социальном статусе. Он - пусть и не кичащийся деньгами родителей, но всё же выходец из богатой семьи, а я... простая девчонка.

- Просто устала, - вяло улыбнулась.

Я не лукавила. Сегодняшний день вымотал меня не только морально. Пожалуй, стоило отказаться от предложения Егора поужинать в ресторане и поехать домой. После истерики в кабинете, мне пришлось просить прощения у Светки. Она, конечно, зла на меня не держала, но на полном серьезе посоветовала обратиться к психологу. И я понимала - если Громов не успокоится, справиться самостоятельно с воспоминаниями о прошлом я вряд ли смогу. Олег появился именно тогда, когда я меньше всего была готова к этому. Семья, скорая свадьба, неурядицы в делах... В последнее время я и без того нервничала больше обычного. Его появление совсем выбило меня из равновесия.

- Как твой центр? - поинтересовался Егор.

Рассказывать про то, что попытка купить помещение в очередной раз закончилась неудачей, желаний не было, но все же я нехотя ответила:

– Сделка вновь сорвалась. Но я не хочу об этом говорить, правда. Я действительно устала.

– Может, тогда поедem домой? – ладонь его, теплая, реальная, накрыла мою, лежащую на столе.

Это было бы самым лучшим решением. Но обижать Егора мне не хотелось. В последнее время мы редко виделись. Он занимался развитием собственного строительного бизнеса, я – своего. К тому же, центром моей вселенной была дочь. Шесть лет... Кто бы мне сказал, что возраст этот такой сложный: она вот-вот должна была пойти в школу, и я переживала, как мы обе справимся с этим. Так что редкие моменты, когда мы могли вот так просто поужинать с Егором наедине друг с другом, я ценила. Ценила, и была счастлива, что они у нас есть.

– Нет уж, раз ты притащил меня сюда, будь добр накормить, – хмыкнула, пытаюсь разрядить обстановку.

– Ну, с этим ты, я уверен, сама великолепно справишься, – тихонько засмеялся он, сжал мою ладонь и тут же убрал руку. – Алин, на самом деле, – взгляд его вдруг стал серьезным, – я пригласил тебя не просто так.

– Ты меня пугаешь, – я всматривалась в его лицо и понимала, что если всегда прямолинейный Егор пытается подобрать слова, чтобы что-то сказать, значит, дело действительно серьезное. Впрочем, именно это меня всегда в нем и привлекало – он никогда ничего от меня не утаивал. Если ему что-то не нравилось – говорил мне прямо и просил и от меня того же. Другое дело, если сейчас расскажу ему про возвращение в мою жизнь человека, из-за которого едва не лишилась не только дочери, но и собственного сердца, вряд ли он оставит все как есть. А бодаться с Громовым... Пока я не пойму, что тому от меня нужно под завуалированным: «Я вернулся за тобой», Егор не должен ничего знать. Ни Егор, ни Инна, ни даже Козельский.

– Я по тебе соскучился, – наконец выговорил он, а я только теперь поняла, как меня напрягли его сказанные до этого слова. Выдохнув облегченно, я улыбнулась жениху и покачала головой.

– Мы виделись вчера, – напомнила я.

– Виделись, но, согласись, странный вечер получился. Это непонятное видео. Может быть, ты все-таки объяснишь мне нормально, что это за человек?

Напрасно я надеялась, что Егор обойдется тем, что услышал от меня вчера. Мой будущий муж никогда не упускал мелочей и не ограничивался вскользь брошенными объяснениями. Въедливый, основательный, недаром он в свои двадцать восемь добился того, что имел.

– Это... доктор, который принимал у меня роды, – соврала я, выдавив улыбку. – Он уехал в другую страну много лет назад.

– А тут вдруг вспомнил, что у тебя день рождения и решил поздравить, – в устах Егора это выглядело даже нелепей, чем из моих.

– Да, – кивнула, изо всех сил пытаюсь не отвести глаз под его цепким взглядом.

Он поджал губы. Белая рубашка его была расстёгнута всего на одну пуговицу, ладони лежали на краю стола. Вида я не подала, но у меня снова возникло ощущение, что всё это – роскошное окружение, накрахмаленные скатерти, льющаяся с небольшой сцены живая музыка – его по праву, тогда как я всего лишь попавшая сюда случайно гостя. Несправедливое ощущение, да и Вадим Козельский не раз говорил мне, что я должна больше ценить себя.

– Хорошо, – после недолгого молчания кивнул он и поднял бокал с шампанским. – Тогда выпьем за то, чтобы у тебя было больше знакомых, которые даже спустя столько лет не забывают о тебе, – сказал вроде бы с легкой улыбкой, но взгляд его оставался внимательным, без намека на смешинки.

И все-таки говорил он искренне. Вот только не надо мне такого счастья. Мне бы с одним таким справиться в одиночку.

– Давай, – сжала в руке свой алкогольный напиток, разбавленный грейпфрутовым соком, и коснулась им бокала Егора. Сделала пару глотков и отставила в сторону. Пить мне было нельзя, это действовало на меня очень странно. Однажды после одного выпитого бокала вина я проснулась в постели

Громова ... Теперь, по прошествии нескольких лет, да еще и после беременности, организм не так яростно реагировал на алкоголь, но все же я старалась не злоупотреблять этой поблажкой и по большей степени ограничивалась соком.

- Ваш заказ, - у нашего столика вновь появился официант с подносом.

- Спасибо, - я взяла в руки столовые приборы. Здесь изумительно готовили запечённую форель.

- Приятного вечера, - улыбнулся мне мужчина и выставил перед Егором большое блюдо. Стейк и картошка фри.

Запах от еды исходил восхитительный, и я вдруг поняла, что в самом деле сильно проголодалась. Залу ресторана я бы предпочла уют домашней кухни, но Егор всегда говорил, что заказывать еду из ресторана домой всё равно что надевать лучшее платье, чтобы пойти и выбросить мусор. В чём-то я, конечно, была с ним согласна. Атмосфера, приятная музыка... Но всё-таки и в том, и в другом были свои плюсы. И опять воспоминания... Олег. Полная противоположность мужчине, сидящему сейчас передо мной. Даже в этом. Стоп! Снова я вспомнила этого ненавистного человека! Не думать! Этот вечер принадлежит только нам двоим - мне и Егору!

Стоило официанту отвернуться, я стащила из тарелки Егора палочку картошки и быстро сунула в рот. Жених наградил меня удивленно-неодобрительным взглядом.

- Вкусно-о, - протянула я, вытирая пальцы о салфетку.

- Я могу заказать и тебе картошку, Лина, но не нужно так делать, пожалуйста, - не оценив моего порыва, отчитал меня Егор.

- Прости, - виновато отвела взгляд. Не считала я это чем-то зазорным, и все же спорить с Егором не собиралась. Ни к чему это.

Лежащий в сумке телефон пискнул, сглаживая неловко повисшее молчание. Я открыла сумку, достала смартфон и тут же едва не выронила.

«Это очень сексуально, Лина. Ты и картошка фри. Уверен, из моих рук будет ещё лучше...»

– Что-то срочное? – в голосе Егора послышалось уже даже не неодобрение – раздражение. Я усилием подняла на него глаза и качнула головой. Ему не нравилось, когда наше уединение кто-то прерывал. Неписанное правило – когда мы вдвоем, все телефоны ставим на беззвучный режим и наслаждаемся друг другом – я старалась не нарушать. Исключением были звонки от дочери или няни – на них я отвечала всегда. Правда, как раз с этим Егор не спорил. Сегодня же он, должно быть, тоже пребывал не в лучшем расположении духа. Действительно, стоило поехать домой, пока нам еще не принесли горячее. Но теперь уже поздно. И снова телефон пискнул, теперь уже прямо у меня в руках: «Жду тебя у уборной».

Я хотела смахнуть сообщение и убрать гаджет, но следующее заставило меня передумать:

«Или я сам подойду к вам. Давно хотел познакомиться с твоим пареньком».

– Мне что-то нехорошо, – убрала салфетку с колен, поднялась и схватила сумочку. – Сейчас вернусь.

– Хорошо, – Егор смотрел на меня с подозрением, но думать о том, как выглядит мое поведение со стороны, у меня не было ни сил, ни желания. Быстрым шагом я направилась в сторону туалетных комнат. Чувствовала себя марионеткой, которую опытный кукловод дергает за ниточки, заставляя покоряться его воле, играя по ему одному ведомым правилам. И как бы я пыталась не поддаваться, понимала, – с каждой новой встречей с Грозовым жизнь моя, налаженная и счастливая, рушится, осыпаясь к ногам моим же собственным так и не истлевшим прошлым.

– Это уже слишком, Громов! – едва завидев его, прислонившегося к стене в небольшом коридорчике у входа в туалет, я подлетела к нему и с силой толкнула в грудь. – Если ты не прекратишь преследовать меня, я обращусь в полицию! – старалась говорить негромко, чтобы не привлекать к нам внимания, хотя выходило с трудом.

– Но тогда придется рассказать обо всем своему женишку, – ловким движением Олег схватил меня за руки и припечатал к стене.

– Что рассказать?! Что, черт тебя подери, ты собираешься рассказать Егору?! – вне себя от ярости, выплонула я. – Что ты Янку у меня хотел забрать?! Что обманом затащил в свой дом и заставил влюбиться в себя?!

– То есть я тебя заставил? – жестко усмехнулся и прижал меня сильнее, к стене или к себе, я плохо понимала. Беспомощная перед ним, я не знала, что мне сделать, как себя вести, чтобы он снова оказался в далеком прошлом. – Я тебя заставил, Лина?! – повторил, кривя губы.

– Заставил! – прошипела извиваясь, пытаюсь освободиться и надеюсь, что появится хоть кто-нибудь. Из посетителей, из персонала, да хоть сам чёрт – плевать. Потому что самый страшный из дьяволов стоял передо мной, щекоча лицо дыханием, и пронзал живущей в нем бесконечной тьмой.

Как назло, секунды таяли, а мы так и оставались единственными, кто был в украшенном картинами и белоснежными статуями коридоре, отделенном от холла дверью. Светлый, с появлением Олега он будто заполнился сумраком и холодом.

– Всё, что ты делал, ты делал лишь ради достижения своей цели! Чтобы я была рядом, когда мой ребенок родится! Заставил меня поверить в искренность твоих чувств ко мне! Заставил меня, Громов! Заставил! – последнее я буквально выкрикнула ему в лицо, ослепленная ненавистью.

Я готова была говорить что угодно, говорить жёстко, не боясь обидеть, лишь бы он отпустил меня, лишь бы не прикасался больше ко мне, лишь бы не чувствовать его рядом и не понимать, – сердце всё еще учащает ритм, когда он находится слишком близко.

Так близко, как сейчас.

Предательское сердце, которое, собранное из пепла, давно должно было стать равнодушным к Олегу Громову. И сама я давным-давно должна была перестать быть той душой, что доверяла ему...

– Заставил, значит? – пальцы его впились в запястье. Золотой браслет под ними вонзался в кожу, причиняя отрезвляющую боль, за которую я цеплялась, как утопающий за спасительную соломинку. – Как ты ловко перевернула все, дорогая, – процедил он, не отводя взгляда.

В глубине его глаз разгорался гнев. Медленно, как разгорающийся костер, он поднимался из самого его нутра и становился всё сильнее

Переплетенная с жаром дрожь пробежала вдоль позвоночника, стоило мне на секунду задержать взгляд на его лице.

– Я хотел быть с тобой! Я желал тебя! Тебя! А ты струсила и выбрала легкую жизнь под крылом у Козельского! Прикрывалась счастьем и безопасностью дочери... – презрительно усмехнулся, отпустил меня и буквально толкнул к двери. Опалил ненавистью: – Бедная овечка. Жертва. Хорошая девочка, – выплевывал слова, и каждое вонзалось острой стрелой точно в цель, в сердце. – А я мразь, у которой не было права на чувства. Так ты меня решила оставить в памяти, да, Лина?

– Я тебя вообще не оставила в памяти, – нервно одернула платье.

Мельком глянула на себя в зеркало и испугалась собственного вида: волосы растрепаны, глаза блестят каким-то сумасшедшим огнем, помада размазана. Если Егор увидит меня такую...

– Хорошо, – внезапно из голоса его ушли все жесткие нотки.

Я вскинула голову, ожидая подвоха. И не зря.

– Когда у тебя свадьба, напомни? – спросил, вновь приближаясь ко мне, и, черт возьми, сжимая меня в покрытую розовато-белым мрамором стену, заставляя отступать.

– Не твое дело! – попыталась отойти, но он не дал – снова пригвоздил мою руку к стене.

– Моё, – холодно улыбнулся уголками рта. – Потому что ты не выйдешь замуж за своего Егора.

– Правда? – снисходительная усмешка тронула мои губы. – И кто же мне помешает? Ты? – вскинула бровь, намеренно провоцируя его, понимая, что дергаю не совсем психически здорового тигра за усы, но... Но я не сдамся ему!

– Думаешь, не смогу? – погладил большим пальцем запястье с внутренней стороны. Почти нежно.

– Даже если ты расскажешь Егору о нашей связи, это ничего не изменит, – старалась говорить уверенно, – потому что ты, Олег, мое прошлое. Господи... шесть лет прошло! Шесть лет, Громов, черт тебя подери! Почему ты вдруг вспомнил обо мне вообще?

– Я о тебе и не забывал. Сегодня я уже говорил тебе это. Если ты считаешь, что я шутил – зря.

– Серьезно?! – не веря ни единому слову, покачала я головой. – Тебе от меня что-то нужно. Признавайся, Громов.

Продолжая гладить запястье, он задумчиво смотрел куда-то в область моей груди. Бордовое обтягивающее платье, которое я дико любила, и в котором мне было всегда комфортно, внезапно показалось прозрачной тряпкой, не скрывающей ни единого изгиба тела.

– Ну ладно, – снова взгляд на меня. – Уговорила, Лина. Раз уж ты сама завела разговор об этом, то да, пожалуй, мне действительно от тебя кое-что нужно.

– Что же? – и стоило ломать комедию?

– Я вернулся за тобой, Лина, я помнил о тебе все эти годы...

Меня обуяла новая вспышка ярости. Он продолжал поглаживать мою руку, смотреть на меня, а я, беззащитная, чувствующая тепло его тела, холод мрамора и бег собственной горячей крови, буквально осатанела. – Мерзавец!

Олег пропустил мои слова мимо ушей. Ещё сильнее прижался бёдрами, и теперь я чувствовала его так близко, что плыла голова.

– Хочу, чтобы ты стала моей женой, – сказал он негромко, но каждое слово буквально врезалось в меня.

– Что? – из груди вырвался нервный смешок. – Ты серьезно?

– Более чем. И сейчас ты поедешь со мной.

– Я вообще-то не одна!

– Не одна... М-да... Даю тебе пять минут объяснить своему жениху, почему бросаешь его, иначе я сделаю это сам. Но вряд ли тебе понравятся мои методы, Лина.

– Ты спятил, Громов?! – попыталась вырваться, но он придавил меня так, что я даже пошевелиться теперь не могла.

– Завтра мы поженимся, ты родишь мне наследника, – продолжил нести полную чушь. – Сына. Хотя я не против того, чтобы была девчонка, – склонился, втянул носом воздух у моего виска, потёрся щетиной и добавил чуть более хрипло: – Хорошенькую девочку, похожую на тебя. У тебя получают красивые девочки, Лина.

– Нет, Олег. Через три недели я выхожу замуж за Егора, а ты катишься к чертям, – прошипела с ненавистью, отдернув голову. – Как тебе такой расклад?

– Завтра ты станешь моей женой во всех смыслах, Алина, иначе, – в пальцах его мелькнула до боли знакомая флешка, – это получит ход. Как тебе такой расклад?

Флешка... Я неверяще уставилась на золотистый прямоугольник в его руке.

– Ты же сказал, что уничтожил её, – севшим голосом выдавила я.

– Я тебя обманул, – удовлетворенный моей реакцией, ответил Олег.

– Это слишком даже для тебя, – подняла невидящий взгляд к его лицу, чтобы посмотреть в черные углы бессовестных глаз.

Сколько раз я верила его словам? Сколько раз я оправдывала его поступки? Сколько чертовых раз я, вопреки здравому смыслу, говорила ему о своей любви?! А он... Когда-то я сама отдала Олегу эту флешку. Отдала содержащуюся на ней информацию, которая способна разрушить жизнь Вадиму. Могу ли я проигнорировать слова Громова? Смотрела в его глаза и понимала – нет. Он не из тех людей, что блефуют. По мелкому, возможно, но не так. Не сейчас.

– А если я не соглашусь? – наконец тихо выговорила я.

– Я всё равно заставлю тебя быть моей, – опалая горячим дыханием. – У тебя пять минут, Алина. Я буду ждать тебя в машине, – отпустил меня и ушел.

Почти бесшумно, быстро, не оборачиваясь. Только дверь за ним закрылась с тихим щелчком, показавшимся мне оглушительным выстрелом. Выстрелом в висок. Я так и стояла, словно по-прежнему вдавленная в стену. Потерла горящее запястье, как будто он только что заклеил меня невидимой печатью. Словно проклял. Что мне делать? Что?!

Глава 5

Алина

Возвращаться в зал я не стала. После встречи с Олегом меня трясло, в голове металось множество мыслей, сосредоточиться на которых я не могла. Кожа горела огнем, сердце то замедляло ритм, то снова принималось колотиться пойманной птицей. Такой же птицей, какой я была рядом с Громовым несколькими минутами ранее. Будь он проклят!

Опасливо, будто воришка, оглядываясь, я вышла в холл и попросила девушку-хостеса сообщить Егору, что мне срочно пришлось уехать. Помимо прочего вернуться за столик было самоубийством чистой воды – это могло бы спровоцировать Громова. В том, что он способен выполнить свои угрозы, я не

сомневалась.

Вышла из ресторана и тут же заметила, как мигнули фары стоящего неподалеку внедорожника.

– Нет уж! – выпалила я и бросилась в противоположную сторону, на ходу вытаскивая из сумочки брелок с ключами от собственной машины. Стояла она чуть дальше, и я всерьез опасалась, что Громов сможет меня нагнать. Но когда я оказалась у автомобиля и, разблокировав двери, бросила взгляд назад, внедорожник стоял на том же месте. Кажется, даже мотор заведен не был.

Открыла дверцу и перед тем, как сесть в салон, посмотрела на выход из ресторана, подозревая, что может быть дальше. И действительно. Подсвечиваемая фонарями кованая массивная дверь распахнулась, и на крыльце показался Егор. Практически тут же из машины вышел Громов и направился к нему.

– Черт! – нырнула в салон, достала из сумки телефон и кинула ту на заднее сиденье. Открыла сообщения и нажала на вызов. Долгие мгновения ожидания превратили меня в комок оголенных нервов. – Возьми трубку, сволочь, – прошипела, с силой сжимая телефон в пальцах.

Наконец, Громов остановился. Шагах в пяти от небольшой лестницы, разделяющей их с Егором, продолжающим озираться по сторонам в поисках моей машины. Достал смартфон. Я видела его снисходительную улыбку и ненавидела в этот момент сильнее прежнего.

– Да, дорогая? – в мою сторону он не смотрел – взгляд его был прикован к Егору.

– Только попробуй что-нибудь ему сказать, – зашипела я в трубку. – Я тебя уничтожу, Олег! Клянусь!

– Думаю, тебе нужно вернуться домой пораньше, я приготовлю ужин, любимая, – громко, так, что даже я слышала отголоски его слов. – Приезжай, я соскучился.

– Зачем ты это делаешь, Олег? – мною завладело отчаяние. Всего на мгновение, но он почувствовал это словно хищник, уловивший страх добычи и готовый,

загнав в её угол, сожрать, вдоволь перед этим с ней наигравшись.

– Я тебя хочу, Алина, – так же громко и четко выговорил он.

Егор, услышав знакомое имя, тут же обернулся на него. Я застыла, не в силах сделать вдох. Боясь того, что случится в следующее мгновение. Егор хороший... Хороший, но других мужчин в моей жизни он не потерпит. Спокойствие в нем всегда было тесно переплетено с категоричностью и даже некоторой жесткостью. Меня это касалось редко, так же, как и Яны, но порой, если он считал что-то для себя принципиальным, переубедить его было невозможно. Сказал – отрезал. А уж как Громов может все приукрасить...

Но Егор, мазнув по Олегу безразличным взглядом, вернулся обратно в ресторан.

Я наконец выдохнула облегченно. Но расслабляться мне не стоило.

– В следующий раз я дойду до конца, Лина, – Олег повернулся в мою сторону, но остался стоять на месте. – Ты либо завязываешь с этим чудиком по-хорошему, либо я все делаю по-своему. Ты будешь моей. Запомни это. Ты и Яна... Я вернулся за вами и не отступлю.

– Почему сейчас?! – громким истеричным шепотом, на выдохе, пытаюсь совладать с накатывающими слезами. – Почему сейчас, не через год, не через два... Через шесть лет, Громов! Ты вернулся за нами через столько лет! Я тебя уже не люблю. А Яна считает отцом Егора.

– Скоро она будет считать отцом меня, – Олег двинулся к своей машине. – А то, что не любишь... Это не проблема, – в его голосе я отчетливо услышала усмешку. – Полюбишь меня. Снова.

– Ты спятил, – качая головой, выговорила я.

– Возможно, – не стал отрицать. Сел в салон, скрыв себя от моего взгляда. – Мне нужна жена и ребенок.

– Найди другую дуру! – прорычала, ощущая бессилие.

Снова. Снова и снова, и снова это проклятое бессилие!

– У меня есть ты. Езжай за мной, – черный внедорожник тронулся с места. – У тебя нет выбора, – сказал так, чтобы у меня не осталось сомнений – у меня действительно этого выбора нет.

Я отключила телефон и завела мотор. Вывернула руль, направляя авто к выезду с парковки.

Только он ошибается. Выбор есть всегда. Теперь я точно это знала.

Как мне поступать, буду решать я. Уж никак не Громов, машину которого я мгновение назад обогнала, перед этим намеренно обрызгав водой из глубокой лужи. Остановилась на светофоре. Черный внедорожник пристроился прямо позади. Ехать за ним я не планировала, поэтому, едва загорелся зеленый, свернула в сторону дома. Думаю, охранники в доме Вадима справятся с ним и даже, возможно, объяснят, что преследовать меня ему все же не стоит.

За последние пару минут телефон на соседнем кресле оживал три раза, и каждый из них любимая мелодия казалась непривычно навязчивой и громкой. Звонил Егор, желающий, должно быть, выразить своё негодование моим бегством. Но разборки с женихом я решила отложить на потом. Как раз будет время подобрать нужные слова и придумать объяснения. Потому что объяснения действительно были нужны. Окажись я на его месте, сама бы не оставила всё просто так.

Но для начала – разобраться с Громовым. Заставить его уяснить, что никуда я с ним не поеду, женой я его не стану и уж тем более не собираюсь рожать ему ребенка. Ни наследника, ни сына, ни дочь, ни двойню. Никого я ему рожать не собираюсь, равно, как и спать с ним. И флешка его... О флешке я расскажу Вадиму, и мы вместе придумаем, как нейтрализовать негативные последствия, если вся эта информация все-таки всплывет.

Телефон вновь замигал. Свернув на перекрестке, я кинула на экран взгляд и теперь уже улыбнулась. Довольно. Звонил Громов, плетущийся за мной бездушной тенью. Ткнула на динамик и заговорила:

- Ты же не думал, что я смирюсь?

- Это было бы слишком просто, - услышала и усмехнулась.

- Олег, еще раз прошу, уезжай.

- И не подумаю, - внедорожник приблизился к моему седану практически вплотную. Я нервно выкрутила руль, пытаюсь перестроиться в другую полосу, но не успела - полосу уже занял Олег. Поравнявшись со мной, опустил стекло и крикнул: - Не делай глупостей, Алина, остановись!

- Катись ты к черту! - закричала в трубку и нажала на газ.

Седан рванул вперед. Телефон упал мне в ноги, но я не обратила на это внимания. Плевать!

Вцепившись в руль, смотрела перед собой, пытаюсь сфокусироваться на убегающей вперед серой ленте асфальта. Не останавливаться. Не поддаваться. Ни за что не поддаваться ему. Иначе... Иначе это будет началом конца. Конца моей пусть и не абсолютно, но всё же счастливой и стабильной жизни. Жизни, которую я бережно, кирпичик за кирпичиком выстраивала все эти годы вдали от Громова. Я почти оживила сердце, которое он сжёг дотла, залатала продырявленную им же душу. Не останавливаться. Не поддаваться.

Спустя десять минут я выехала на дорогу, ведущую к загородному дому Вадима. Олег ехал позади, сохраняя дистанцию, но и не думая упускать меня из вида.

- Ты опоздал, Олег, - смотря в боковое зеркало, выговорила я. - На шесть лет опоздал, - вдавила педаль газа в надежде оторваться.

Олег тоже прибавил скорость. Вот же сукин сын!

Ещё быстрее. Взгляд на стрелку спидометра - плевать. Ещё быстрее, подальше от него.

Мокрая дорога блестела, из-под колес вылетали брызги. Прошлое не отставало. Не абстрактное, нарисованное одними только воспоминаниями о горячих губах

на шее, о шепоте по ночам и ладонях на бедрах – реальное. Прошое в лице мужчины, гонящего меня в сумрак уже сгустившегося вечера.

Впереди замаячил поворот, надо было сбросить скорость, притормозить, я понимала это, но... Машину занесло на мокром асфальте. Изо всех сил пытаюсь выровнять ее, я вскрикнула и лишь в последний миг поняла – не смогу. Не смогу...

Дверь с моей стороны резко распахнулась, одновременно с прозвучавшим подобно раскату грома:

– Ты из ума выжила?!

Застонав, я коснулась головы. Почувствовала что-то теплое и неприятно липкое, облизнула губы. На пальцах осталась кровь, и от вида её мне стало совсем нехорошо. Что произошло, я и сама толком понять не успела, но... Повернула голову на пытающегося отстегнуть ремень безопасности Громова... От него мне сбежать так и не удалось.

Обреченно выдохнув, попыталась пошевелиться, но он остановил меня.

– Сиди спокойно, – скомандовал ледяным тоном.

Ремень ослаб, и я все-таки подвигала ногами. Боли не было, только немного ныла голова, и сердце колотилось так, что стук его отдавался шумом в ушах. То ли ангел-хранитель мне достался очень ответственный и терпеливый, то ли я просто в рубашке родилась.

Тыльной стороной ладони стерла кровь – всего лишь небольшая ссадина. Ничего серьезного.

Олег отшвырнул ремень, и пряжка ударилась о сиденье. Движения его были порывистыми, на лице – непроницаемая маска. Только глаза... В глазах сплошная ночь, радужка слилась по цвету со зрачками.

– Оставь меня в покое, – выговорила я глухо. – Умоляю, Олег, оставь меня. Я не хочу... – замотала головой отчаянно, и сразу же почувствовала, как усилилась боль, – не хочу снова.

– Это не тебе решать, Миронова, – отозвался, лишь мельком глянув на меня. Как будто не хотел смотреть. Как будто бы пытался скрыть что-то...

Что-то. Гнев, на гранях которого алой кровью застыл страх. Только теперь я поняла, что мелькнуло в его взгляде – эти самые ало-чёрные грани пропитанного страхом и раздражением гнева. По скулам его ходили желваки, вены на руках надулись. Напряжение, которое исходило от него, было почти физически ощутимым.

Убрав раскрывшуюся подушку безопасности, он ещё раз мазнул по мне взглядом и коротко приказал:

– Выходи.

Подчиняться его приказам мне не хотелось, но возражать в данный момент было бы глупо. Кое-как я подняла упавшую сумку. Выпрямилась и ощутила легкое головокружение. Не удержала шумный выдох.

– Все ясно, – Олег забрал сумку у меня с коленей, а после взял меня за запястье и потянул на себя.

Я опомниться не успела, как вторая его рука оказалась у меня на талии. Подхватив, он буквально вытащил меня из салона. Едва ноги мои коснулись земли, я инстинктивно схватилась за его руку, но тут же разжала пальцы. Олег смотрел прямо на меня, уже не пытаюсь скрыть взгляда. Страх больше не было, остался только гнев и отсвет стоящего рядом фонаря.

– Олег... – выдавила я, сама не зная до конца, чего именно хочу сказать. Опять попросить, чтобы отпустил?

Ладонь его так и лежала на моей талии. Он прижимал меня к себе, а я слышала, как в такт моему стучит его сердце. Да, во взгляде его больше не было страха, а вот сердце...

– Отвези меня домой, пожалуйста, – попросила едва слышно, не надеясь на то, что он разберет мои слова.

Мимо проехала машина. На миг она обдала нас светом фар, тени вытянулись на дороге и исчезли. Ветер зашуршал листьями и, пронесшийся, утих. Олег ещё несколько секунд молчал. Слова мои он всё-таки услышал, и я знала это.

– Хорошо, – наконец, выговорил он, и я расслабленно перевела дыхание. – Пойдем, – повел он меня прочь от машины.

Я обернулась. Понятия не имею, как отделалась царапинами. Еще немного, и я вписалась бы не в кусты, а в возвышающиеся в считанных метрах от них деревья.

– Тебе жить надоело, Лина?! – процедил Олег сквозь зубы, когда мы остановились у внедорожника.

Я ничего не ответила. Покорная его воле, уселась на пассажирское сиденье и, вздрогнув вместе с хлопком дверцы, потянулась к ремню безопасности. Слезы, до сих пор стоявшие у горла, сорвались с ресниц, обожгли лицо. Голова заболела сильнее, а руки... Я посмотрела на кровь на ладони и потерла её о платье. Из груди вырвался громкий всхлип. Осознание случившегося постепенно становилось все более ясным. Что было бы с Янкой, если бы я... Если бы меня занесло чуточку сильнее? Что бы было со мной?!

Поспешно я вытерла щеки, но с новым всхлипом слезы потекли опять. Я ведь действительно могла врезаться в деревья. Или вылететь с обочины и перевернуться. Или... или просто не выбраться из машины. Если бы не Громов. Если бы он не оказался рядом, не убрал подушку, не отстегнул ремень. Но если бы не Громов, я бы не гнала с такой скоростью, пытаюсь удрать от него. Удрать... Скосила взгляд на Олега, занявшего место за рулем. Он все еще был напряжен: каждая мышца, каждое сухожилие кричали об этом. Я понимала причину. Много лет назад он потерял в аварии ребенка. Сына. Когда-то он уже стал виновником катастрофы, после которой его жена больше не смогла иметь детей...

– Если о себе не думаешь, – он положил на руль обе ладони, – думай о своей дочери. Или у тебя вообще мозгов нет?

- Это ты устроил гонки, - возразила я устало. - Я просила тебя...

- Не оправдывай свою глупость, - оборвал он меня и глянул так, что мне перехотелось говорить что-либо.

Дрожащими руками я достала из сумки пачку влажных салфеток и, выдернув сразу несколько, яростно принялась вытирать кровь. Выходило так себе. Олег наблюдал за мной, а потом взял за руку и сам вытер ладонь. Снова посмотрел в глаза - молча, долгим пронизывающим до нутра взглядом.

- Не надо, - слабо попыталась высвободить руку. Он не держал. Разжал пальцы, и кисть моя, коснувшись кожаного сиденья, упала на бедро.

- Надеюсь, это послужит тебе уроком на будущее, - кинул салфетку на приборную панель и, взявшись за руль, принялся сдавать назад.

- Что именно должно послужить мне уроком, Олег? - от пережитого стресса я едва могла говорить и с трудом понимала, о чем он.

Вместо того, чтобы ответить, он повел внедорожник вперед мимо моей оставшейся на обочине машины, и только когда мы проехали её, всё-таки выговорил:

- Ты можешь играть в игры с кем угодно, Лина. Даже со мной. Но только не с жизнью.

- Отвези меня домой, - выдохнула я, по-прежнему не желая разговаривать, а уж тем более слушать подобное.

- Отвезу, - после еще нескольких секунд тишины. Тон его мне не понравился. На меня он так и не смотрел - только на дорогу - чуть прищурившись, как будто думал о чем-то своем.

- Олег, - позвала я чуть требовательнее: - Отвези меня домой. Пожалуйста.

- Я же сказал тебе, что отвезу, - жестко. Все-таки посмотрел на меня. Теперь взгляд его был прежним - непроницаемым. Настолько непроницаемым, что это

даже пугало. – Раз я сказал тебе, что отвезу домой, значит, сделаю это, Лина.

Глава 6

Алина

– Так просто? – не выдержав, я посмотрела на Олега.

Мгновением раньше он остановил автомобиль у моего дома. Основательный, как всё, к чему прикасался Вадим, он возвышался сбоку от нас. С одной стороны, мне не терпелось побыстрее оказаться внутри, скрыться от Олега, с другой... С другой я почему-то не могла так просто открыть дверцу и уйти.

– А что ты хотела? – усмехнулся уголком губ. Оперевшись о руль руками, глянул на меня исподлобья. – Чтобы я тебя похитил? Чтобы забрал у всех и...

– Хватит! – оборвала его резко. Втянула в легкие наполненный им до отказа воздух и, покачав ноющей головой, уныло усмехнулась. Потянулась к ремню безопасности. – У меня, правда, были сомнения, что ты отвезешь меня домой, Громов, – отстегнувшись, я ухватилась за ремешок сумочки и вновь повернулась к Олегу. Он все так же смотрел на меня, вроде бы расслабленно и даже без подвоха, но я знала, – доверять его словам – это путь в ад.

– Я же обещал тебе, Лина, – моё имя в его устах против воли подняло волну мурашек. Поспешно проведя по руке ладонью, я усмехнулась:

– Твои обещания ничего не значат, Громов. И это я знаю слишком хорошо. Ты должен оставить меня в покое, – уже жестко, уверенно глядя ему в глаза.

– Я тебе ничего не должен, – улыбка в уголках губ стала заметнее. – А вот ты мне...

– Олег, очнись! – воскликнула запальчиво, понимая, что как бы я ни старалась сохранять спокойствие, не выйдет.

С ним не выйдет, черт подери! И попытки достучаться до него выглядят жалко. Я с ним сама вся выгляжу жалко!

– Я не выйду за тебя замуж, – продолжила, тем не менее, твердо. – И уж тем более я не рожу тебе ребенка. Пойми ты, у меня другая жизнь и в ней тебе места нет.

– Это мы ещё посмотрим, – убрав широкие ладони с руля, он выпрямился, потянулся и, толкнув дверь со своей стороны, снова глянул на меня. – Я хочу, чтобы ты меня услышала, Лина. Всё, что я сказал тебе в ресторане, я говорил на полном серьёзе. Не будь дурой, лучше будь послушной девочкой, тогда все у твоего Козельского будет хорошо. К чему ему проблемы?

Договорив, он, не дав мне и рта раскрыть, вышел на улицу. Я же вновь потерла руку, на этот раз спасаясь от вмиг пробравшегося в салон холода. Или это всё ещё Громов виноват?..

– Выходи, – Олег открыл дверь с моей стороны. Подал руку.

Проигнорировав её, я выбралась на улицу. Олег стоял совсем рядом, возвышаясь надо мной непрошибаемой скалой. Попыталась обойти его, но он, обхватив за плечи, вернул на место.

– Пусти, – прошипела, опалив яростью взгляда.

– Нет, – склонившись, шепнул мне на ухо, – я вернулся за тобой, Алина, и, поверь мне, ты будешь моей. По своей воле или против – мне всё равно.

– Зачем ты это делаешь, Олег? – попытка оттолкнуть закончилась неудачей, и я обессиленно повисла в его руках. Слезы обожгли глаза, я едва удержала всхлип.

– Ты нужна мне, Алина.

– Снова! – мой смех показался мне же самой оглушающим. Подняла голову, нашла его глаза и с горькой улыбкой произнесла: – Снова я нужна тебе. Что на этот раз, Олег? Для каких чертовых целей я тебе понадобилась?!

Силы, было покинувшие меня, вновь появились откуда ни возьмись, и я с решительностью отпихнула его от себя. Возможно, он не ожидал, а может, просто позволил мне отстраниться, но, обретя свободу, я отступила назад, стремясь оказаться подальше, не ощущать его прикосновения, клеймившие меня, заставляющие чувствовать себя слабой. Перед ним. С ним.

Он ничего не ответил. Тогда я, обойдя машину, быстрым шагом направилась к дому. Не прощаясь, понимая, что он не отстанет от меня, пока в его руках компромат на Вадима. А значит... к чему слова прощания? Бесмысленные и лживые.

Дорожка под ногами казалась нетвёрдой, хотя и была выстлана брусчаткой. Идя вперед, я чувствовала себя так, словно нахожусь под прицелом. Он всегда видел меня насквозь. Видел и умело пользовался этим. Вот и сейчас ему было понятно, что я не смогу поставить свои интересы поверх всего. Поверх интересов Вадима, его благополучия и спокойствия – прежде всего. Потому что он никогда не поступил бы так со мной и потому, что я была ему не просто благодарна – он был моей семьёй.

– Алина!

Я едва не застонала, застыв на крыльце дома. Шага мне не хватило, чтобы открыть дверь и скрыться внутри.

– Что?! – резко развернулась.

– Если я скажу, что вернулся для того, чтобы сделать тебя счастливой, – Олег практически дошел до лестницы. Остановился у подножия, сунул руки в карманы брюк, не отрывая от меня взгляда. – Поверишь мне?

– Нет, – выпалила без раздумий. Волна гнева во мне все росла и крепла. – Не поверю. Если бы ты сказал, что хочешь сделать счастливым себя, то, возможно, поверила бы. А так нет. Ты эгоист, Олег Громов. Ты думаешь всегда в первую очередь о себе. А счастливой... – отвела взгляд, посмотрела на стоящие в сторонке красивые, украшенные деревянной резьбой качели, которые Вадим собственноручно соорудил для Янки, и, выдохнув, снова на Громова, в тьму его глаз. – Я счастлива, Олег. И все эти годы я была счастлива. Без тебя.

– Ты ошибаешься, – снова эта отвратительная, пренебрежительная улыбка, которую мне хотелось стереть с его лица! – И, знаешь, это будет очень увлекательно.

– О чем ты?

Вместо ответа он шагнул на нижнюю ступеньку. Я напряглась и схватилась за ручку двери. Мой предупреждающий взгляд на него не подействовал.

– Олег...

Дверь вдруг резко открылась, и я скорее почувствовала, чем увидела дочь, выскочившую на крыльцо.

– Мама! – её звонкий голос откликнулся в сердце радостью, тут же сменившейся диким страхом.

– Яна, иди в дом! – резко и как-то слишком нервно.

Яна перевела взгляд с меня на Олега.

И, не обращая на мой приказ внимания, слетев со ступенек вниз, бросилась к Громову.

– Дядя Олег! – звонкий, звенящий неприкрытой радостью голос дочери показался мне слишком громким. Дурной сон. Такое могло быть только в дурном сне...

– Яна! – в тот момент, как моя дочь оказалась на руках обнимающего её Громова, из дома выскочила няня. Увидела нас и замешкалась, должно быть, пытаюсь понять, как вести себя дальше, потому как о приезде гостей никакого разговора с утра не шло.

Я смерила Катерину гневным взглядом. Та, застыв в дверях, виновато улыбнулась и снова попыталась окликнуть Яну, но моя дочь словно ничего не слышала. Прижималась крепко к Олегу, будто знала его, будто встреча, о которой мне только-только стало известно, была далеко не единственной...

– Дядя Олег, а мама сказала, чтобы я с тобой не общалась, – всё так же громко и звонко сообщила дочь.

Громов, мельком глянув в мою сторону, убрал за ухо Яны выбившуюся из хвоста прядку и выговорил:

– Мама всегда права, – улыбнулся, снова глянул на меня и добавил: – Но в этом случае можно и послушаться.

– Яна, иди в дом, я кому сказала! – потеряв терпение, я подлетела к все еще держащему дочь на руках Олегу. – Не смей прикасаться к моему ребенку, – прошипела уже ему.

Яна упрямо поджала губы. Уже переодетая в пижаму, она была особенно милой и беззащитной, и это ещё сильнее ударило по нервам. Помедлив, Олег все же поставил Янку на землю. Та, с недовольством глянув на меня, заявила:

– Мама, ты сказала мне не общаться с дядей Олегом, но тогда почему с ним общаешься ты?

– Умная стала, – процедила я, отстраняя дочь от Олега, стремясь держать её как можно дальше от него. – Катя! – крикнула я все продолжающей стоять на крыльце няне. – Уведи Яну в дом!

– Конечно, Алина Александровна, – поспешила выполнить мое указание она, по всей видимости поняв, что её возможность работать в этом доме повисла на волоске. Уволю к чертовой матери, раз она не в силах уследить за шестилетним ребенком!

Янка, насупившись, сама пошла в дом, стоило няне лишь приблизиться.

Едва они скрылись в доме, я поймала на себе взгляд Олега.

– Что это было?! – спросила зло. Головная боль, вроде бы утихшая, снова дала о себе знать. Я поморщилась, коснулась виска. Олег тут же отвел мою руку и осмотрел царапину.

– Тебе стоит показаться врачу, – в голосе его отчетливо слышалось беспокойство, но мне было плевать.

– Что это было, я спрашиваю?! – буквально прорычала, отстраняя его ладонь.

– Если ты о Яне...

– О Яне! – я хотела быть более сдержанной, только куда там! Чувства, давно забытые, гнев и страх сплелись в тесный клубок и рвались наружу. – Кто дал тебе право даже близко подходить к моей дочери, не говоря о том, чтобы заговаривать с ней?!

Олег оставался спокойным. Ему всегда удавалось сохранять спокойствие в моменты, когда меня выкручивало, когда я готова была кричать и истерить. Ничего не изменилось. Ничего! С каждой нашей встречей я все сильнее пугалась этого понимания.

– Я просто хотел с ней познакомиться, – ответил, как само собой разумеющееся, и это «просто» привело меня в ярость.

Я бросилась на него, не отдавая себе отчета в том, что делаю, толкнула и тут же оказалась в тисках его рук.

– Я просто хотел с ней познакомиться, Лина! – твердо повторил он. – Хватит считать меня чудовищем, желающим забрать твоего ребенка!

– А ты и есть чудовище, Громов! – выплонула ему в лицо. – Чудовище! Чудовище, слышишь?!

– Слышу, – процедил, все так же не выпуская меня, как я ни пыталась вырваться.

– Оставь нас в покое!

– А вот этого не будет, – в голосе его зазвучала сталь, которая лишь подогрела мою ярость. Бессильную ярость! Что ему от меня нужно?! – Ты и Яна, вы обе принадлежите мне.

– Я тебя ненавижу, Громов! – толкнула его, ударила ещё раз. Даже сквозь одежду чувствовала его так остро, как будто бы прижималась голой кожей. Я думала, что всё забыла. Но нет! Вдыхала запах его одеколона, чувствовала его жесткую хватку, и время как будто оборачивалось вспять.

– А твоя дочь уже меня любит, – криво усмехнулся. В усмешке этой было всё: самоуверенность, чувство превосходства и осознание собственных возможностей. Меня трясло, из груди рвалось рычание, но все, что я могла – с яростью смотреть в его темные глаза. – И ты, Лина, ты тоже меня полюбишь. Вот увидишь, – как и минутой ранее Яне, убрал мне за ухо прядь волос, а после отпустил. – Хватит сопротивляться. Это бессмысленно.

– Я тебе все сказала, Олег. По-твоему не будет. И угрозы твои... – я покачала головой. – Пустой звук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kovalevskaya_alisa/zastavlyu-byt-moeu

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)